

24.05.03

Матвеев Борис

Моск. крабда. - 2003 - 24 мая - с. 8

Маэстро барабанщик

Минувшей осенью Москва громко отметила 80-летие российского джаза. Сенсацией юбилейного концерта стал легендарный барабанщик Борис Матвеев: выдал такое соло, что публика ревела от восторга. Уникальный барабанщик! Красивый, подтянутый, моложавый! А ведь Борису Васильевичу совсем недавно стукнуло 75.

Ирина ШВЕДОВА

В 17 лет Боря Матвеев был участником Парада Победы в составе сводного духового оркестра под управлением генерала Чернецкого. Это и под его барабанную дробь на Красную площадь бросали вражеские штандарты...

Матвеев - из тех счастливых, которым даже и не нужно особенно думать о будущей судьбе. Она сама подает знаки, надо только вовремя их заметить. Московский паренек из Шмитовского переулка эти знаки подметил сразу - любой ритм его буквально заводил. Уже в первом классе стал звездой школьного шумового оркестра. Был барабанщиком в Доме пионеров имени Павлика Морозова. Однажды надумал пойти в Мерзляковское училище, но сробел. А в 1944 году родители определили его воспитанником в духовой оркестр института физкультуры.

Джазом заболел, когда в доме появился репродуктор, и для юного барабанщика открылся совсем другой мир, наполненный праздничными звуками и ритмами. Впервые услышав джаз-оркестр Цфасмана, понял: джаз - это судьба.

Одноклассником Бори Матвеева был нынче знаменитый джазмен, а тогда молодой валторнист, понятия не имевший о джазе, - Юра

Саульский. Борис чуть не силой приводил его к себе долой слушать великолепные джазовые передачи Вилли Канновера на «Голосе Америки» (в то время «вражьи голоса» еще не глушили). Тогда-то он и услышал всех великих барабанщиков. Что-то брал у одного, что-то у другого. Но ужасно хотелось увидеть своих кумиров. Для него, с его внутренним чувством ритма, главным было на руки мастера посмотреть.

И судьба снова помогла. Тогда в Москве гремело имя знаменитого чешского цыгана Лаци Олаха, который оказался в СССР еще до войны по личным мотивам: вот кто демонстрировал настоящую европейскую школу! Лаци играл тогда со своим оркестром перед сеансами в «Художественном». Борис ходил туда, как на занятия, и, как сам признался, «снял манеру Олаха - от и до».

- Однажды мне повезло, - рассказывает Борис Васильевич. - Олах время от времени уходил записываться на радио и ставил вместо себя замену. Как-то раз один знакомый из его оркестра сказал ему обо мне: что я, мол, преклоняюсь перед ним. «Может, посмотрите?» - говорит. Олах разрешил поиграть в его отсутствие с оркестром. Вот так и началась моя артистическая карьера. Пошли и первые заработки. Тогда в Москве в моде были так называемые лабы, запрещенные ночные танцевальные вечера, на которых, говоря по-нынешнему, тусовалась золотая молодежь. Проходили они в клубах, особенно популярное место было в детском кинотеатре, где сейчас Театр эстрады. На этих вечерах я уже мог полностью предаваться своей страсти. Появились первые поклонники, а девушки даже пикеты устраивали у моей коммуналки. Вот какой популярный был! В 1947-м я играл в «Национале», а к моему приятелю пианисту Игорю Якушенко приходил его друг по консерватории Женя Светланов. Стоит так скромно, слушает мое соло, потом подошел: «Здорово играете, я ваш поклонник». И с Майей Глисецкой так познакомился, тоже любила наш джаз послушать.

Однажды два молодых человека слушали меня, слушали, а потом взяли под руки, вывели на улицу и - в машину. Привезли на Лубянку! «Ну, Матвеев, рассказывай про свои шпионские явки». А потом так избили, что я сознание потерял. Наутро вышвырнули со словами: «Пошел вон, щенок! Проболтаешься - уьем». Слоган «Сегодня он играет джаз, а завтра родину предаст» тогда придумали. Те побои и нынче дают о себе знать. А было мне тогда всего 19...

Случился в ту пору с молодым военным барабанщиком еще один неприятный инцидент. Однажды Борю Матвеева пригласили сыграть в американском посольстве. Утром в казарме он с упоением рассказывал о своих впечатлениях, о гонимых в виде бутылочки виски «Белая лошадь» и блока фирменных сигарет. А кто-то из парнишек позавидовал, что ли, и донес в особый отдел. «Солдат советской армии позволил себе такое!», - в 24 часа юный барабанщик был выдворен из Москвы и определен в ор-

кестр воинской части в Нахабине. А когда демобилизовался в 1951 году, пришлось идти в Хор имени Пятницкого. Через четыре года по Москве прошел слух, что из заключения вернулся Эдди Рознер и набирает свой оркестр, якобы сам Олах идет к нему барабанщиком. Потом выяснилось, что Олах отказался, и Рознер ищет барабанщика. Прослушиваясь к нему Матвеев пришел в гостиницу «Москва»...

- Рознер был уникальным человеком, - продолжает рассказ Борис Васильевич. - Как он играл на трубе! Его инструмент звучал подобно скрипке. Выдающийся музыкант, мирового уровня! Его оркестр был государственным, официальным, поэтому репертуар в основном состоял из джазовых обработок советских песен.

10 лет я отработал у Рознера. Оркестр имел невероятный успех, собирал подчас стадионы. К концу 50-х начался период спада. Рознер стал как бы топтаться на одном месте. А молодежь уже искала новые пути, появились другие направления, другие ритмы. Создал свой небольшой ансамбль и я: стал аккомпанировать молодому тогда Иосифу Кобзону. Тогда же снялся в «Карнавалной ночи» у Рязанова: молодежничий, худенький такой - играю на барабанах.

А потом 18 лет с женой дуэтом работали. Она играла на ксилофоне, я - на барабанах. У нас был уникальный номер «Поющие барабаны», с которым мы всю страну объехали...

Счастье, что я застал золотой век мирового джаза. Для меня его вершина - Глен Миллер. Эпоха этого великого музыканта - настоящий расцвет, предел развития джаза. Потом, считаю, пошел спад. Появились разные направления, которые увели джаз куда-то далеко от массового слушателя. Теперь только избранные могут наслаждаться философией джазмена, разгадывая, что он хотел выразить своей музыкой. Это не мой джаз, мой ушел в классику. Остались, увы, только его старые поклонники, мои ровесники. Вот они могут оценить, что такое свинговый барабанщик, который может играть 15 минут соло - чистую импровизацию. Свинг - это внутренний ритм, который проходит через сердце музыканта. Это или дано, или нет. У меня это от природы.

Борис Матвеев по-прежнему без музыки жить не может, и у него всегда есть поклонники. Не так давно получил звание заслуженного артиста России. А помогло опять же случай.

В начале 90-х известный барабанщик был вынужден выйти... на улицу. Играл как-то с друзьями на Тверской, у «Националя» (успех ему там сопутствовал неизменно). Однажды подошел журналист, предложил написать о нем в газете. Появилась публикация: мол, известный музыкант вынужден играть на улице. Потом телевизионщик сделал сюжет. А как-то Эльдару Рязанову сказали: «Помнишь, барабанщик у тебя в «Карнавалной ночи» снимался? Сейчас на Тверской лабает». Известный режиссер делал фильм о московских улицах и включил сюжет про Бориса Матвеева. Его вспомнили, стали приглашать на концерты. Однажды музыканта увидел тогдашний председатель Комитета по культуре Москвы Борис Бугаев. Постоял, послушал, узнал. А у Матвеева как раз документы на звание лежали в комитете...

247